

Именем
Республики Северная Осетия-Алания

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по делу о проверке конституционности пункта 4 постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 7 декабря 2005 года № 270 «Об осуществлении мер социальной поддержки семей погибших, пропавших без вести в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических актов на территории Республики Северная Осетия-Алания» по запросу гражданки Хугаевой Фатимы Альбертовны

г. Владикавказ

20 апреля 2016 года

Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания в составе
Председателя А.М. Цалиева, судей Т.В. Батаевой, А.В. Севастьянова,

с участием заявителя Ф.А. Хугаевой и стороны, издавшей оспариваемый нормативный правовой акт, – начальника отдела по связям с судебной системой, прокуратурой и органами юстиции Государственно-правового управления Администрации Главы Республики Северная Осетия-Алания и Правительства Республики Северная Осетия-Алания А.Д. Галуева,

руководствуясь статьей 101¹ Конституции Республики Северная Осетия-Алания, статьями 3 (часть 1), 21, 56, 68, 69, 70 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 4 постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 7 октября 2005 года № 270 «Об осуществлении мер социальной поддержки семей погибших, пропавших без вести в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических актов на

территории Республики Северная Осетия-Алания» по запросу гражданки Хугаевой Фатимы Альбертовны.

Поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания явился запрос гражданки Ф.А. Хугаевой о проверке конституционности пункта 4 постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 7 октября 2005 года № 270 «Об осуществлении мер социальной поддержки семей погибших, пропавших без вести в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических актов на территории Республики Северная Осетия-Алания». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Республики Северная Осетия-Алания оспариваемое заявителем нормативное положение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.В. Севастьянова, выступления приглашенных в заседание представителей: Прокуратуры Республики Северная Осетия-Алания – помощника прокурора Республики Северная Осетия-Алания по взаимодействию с представительными (законодательными) и исполнительными органами республики, органами местного самоуправления И.М. Шайдаевой; Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания – ведущего специалиста-эксперта отдела по вопросам нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и ведения федерального регистра, ведения реестра муниципальных образований, регистрации и ведения уставов муниципальных образований И.В. Березиковой,

исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания

у с т а н о в и л:

1. Пунктом 4 постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 7 октября 2005 года № 270 «Об осуществлении мер социальной поддержки семей погибших, пропавших без вести в результате

событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических актов на территории Республики Северная Осетия-Алания» признаны утратившими силу постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 10 сентября 1999 года № 259 «О предоставлении льгот пострадавшим в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических, диверсионных актов на территории Республики Северная Осетия-Алания и членам их семей» и от 2 марта 2001 года № 47 «О внесении изменений в п. 6 Положения о предоставлении льгот пострадавшим в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических, диверсионных актов на территории Республики Северная Осетия-Алания и членам их семей, утвержденного постановлением Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 10 сентября 1999 года № 259».

Гражданка Ф.А. Хугаева считает, что уровень правовых гарантий, установленный в ранее действовавшем постановлении Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 10 сентября 1999 года № 259 «О предоставлении льгот пострадавшим в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических, диверсионных актов на территории Республики Северная Осетия-Алания и членам их семей» был снижен пунктом 4 постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 7 октября 2005 года № 270 «Об осуществлении мер социальной поддержки семей погибших, пропавших без вести в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических, диверсионных актов на территории Республики Северная Осетия-Алания» для лиц, ставших инвалидами в результате событий октября-ноября 1992 года, что противоречит части 2 статьи 55 Конституции Республики Северная Осетия-Алания.

В соответствии со статьями 56, 69 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания проверяет на соответствие Конституции Республики

Северная Осетия-Алания нормативный акт либо его положение, если заявитель считает его не подлежащим действию из-за неконституционности и принимает решение, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов, с учетом пределов проверки, установленных статьей 70 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания».

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу является пункт 4 постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 7 октября 2005 года № 270 «Об осуществлении мер социальной поддержки семей погибших, пропавших без вести в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических актов на территории Республики Северная Осетия-Алания» как лишающий граждан, ставших инвалидами в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических, диверсионных актов на территории Республики Северная Осетия-Алания, права на получение республиканской социальной поддержки.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7, часть 1). Реализация целей социальной политики Российской Федерации является одной из основных конституционных обязанностей государства, включающей гарантии предоставления каждому социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1 Конституции Российской Федерации).

Конституция Российской Федерации относит социальную защиту, включая социальное обеспечение, к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «ж» части 1). В силу статьи 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации реализация субъектами

Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения в области социальной защиты предполагает осуществление ими правового регулирования путем принятия законов и иных нормативных правовых актов в соответствии с федеральными законами.

При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации не определяет конкретные способы и объемы такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Решение этих вопросов является прерогативой законодателя, который при установлении мер социальной защиты, выборе критериев их дифференциации, регламентации условий предоставления располагает достаточно широкой свободой усмотрения (постановление от 10 ноября 2009 года № 17-П, определения от 22 января 2014 года № 73-О, от 9 июня 2015 года № 1230-О и др.).

Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» социальная поддержка и социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных образовательных учреждениях), социальная поддержка ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, семей, имеющих детей (в том числе многодетных семей, одиноких родителей), жертв политических репрессий, малоимущих граждан отнесены к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (подпункт 24 пункта 2 статьи 26.3).

Следовательно, приняв постановление от 7 октября 2005 года № 270 «Об осуществлении мер социальной поддержки семей погибших, пропавших без вести в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в

результате террористических актов на территории Республики Северная Осетия-Алания», Правительство Республики Северная Осетия-Алания как орган государственной власти субъекта Российской Федерации правомерно реализовало свое полномочие.

3. Конституция Республики Северная Осетия-Алания гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1).

Предоставление мер социальной защиты инвалидам, урегулированное Федеральным законом от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», осуществляется в рамках расходных обязательств Российской Федерации, за исключением мер социальной поддержки и социального обслуживания, относящихся к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Расходные обязательства субъекта Российской Федерации при осуществлении полномочий по предметам совместного ведения в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, устанавливающими определенные виды социальной поддержки отдельным категориям граждан, принимаются органами государственной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно и исполняются за счет собственных доходов и источников покрытия дефицита бюджета субъекта Российской Федерации (часть 2 статьи 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Право органов государственной власти субъектов Российской Федерации на предоставление дополнительных мер социальной поддержки инвалидам за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации закреплено в пункте 6 статьи 5 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Кроме того, подпунктом 4 пункта 2 статьи 5.1 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» установлено, что высший исполнительный

орган государственной власти субъекта Российской Федерации участвует в социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, совершенного на территории субъекта Российской Федерации, и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, и в возмещении вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате террористического акта.

Таким образом, как основные, так и дополнительные меры социальной поддержки пострадавших в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических, диверсионных актов на территории Республики Северная Осетия-Алания, в том числе и инвалидов, могут устанавливаться законами Российской Федерации, а также принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами Республики Северная Осетия-Алания.

4. С 1 января 2005 года, после вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», федеральное регулирование системы социальной защиты граждан, пользующихся льготами и социальными гарантиями, изменено с целью приведения в соответствие с принципом разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Реализуя предоставленные субъектам Российской Федерации полномочия, Правительство Республики Северная Осетия-Алания в целях усиления социальной защиты отдельных категорий лиц приняло постановление от 7 октября 2005 года № 270 «Об осуществлении мер

социальной поддержки семей погибших, пропавших без вести в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических актов на территории Республики Северная Осетия-Алания».

В ранее действовавшем постановлении Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 10 сентября 1999 года № 259 «О предоставлении льгот пострадавшим в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических, диверсионных актов на территории Республики Северная Осетия-Алания и членам их семей» к пострадавшим были отнесены, в числе прочих, граждане, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, связанных с событиями октября-ноября 1992 года или террористическими, диверсионными актами на территории Республики Северная Осетия-Алания. Оспариваемым же постановлением они утратили право на получение республиканской социальной поддержки при сохранении социальных гарантий, установленных на федеральном уровне. Однако отмена республиканских мер социальной поддержки названной категории пострадавших не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав, поскольку указанные меры носят дополнительный характер.

Финансирование дополнительных мер социальной поддержки и социальной помощи в силу части 4 статьи 26.3-1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета.

Республика Северная Осетия-Алания, исходя из финансовых возможностей республиканского бюджета, вправе самостоятельно решать вопросы об установлении или, наоборот, прекращении дополнительных мер социальной поддержки, а также с учетом критериев нуждаемости в такой помощи определять круг лиц, имеющих право на эту поддержку, условия и порядок ее предоставления.

Следовательно, отмена оспариваемым нормативным правовым актом мер социальной поддержки, а именно исключение из числа получателей дополнительных мер социальной поддержки граждан, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, связанных с событиями октября-ноября 1992 года или террористическими, диверсионными актами на территории Республики Северная Осетия-Алания, не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав, поскольку указанные меры носят дополнительный характер.

Таким образом, оспариваемое нормативное положение, содержащееся в пункте 4 постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 7 октября 2005 года № 270 «Об осуществлении мер социальной поддержки семей погибших, пропавших без вести в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических актов на территории Республики Северная Осетия-Алания», соответствует Конституции Республики Северная Осетия-Алания, а именно ее статьям 20 (часть 1), 39 (часть 1), 55 (часть 2), 63 (часть 1).

Разрешение же вопроса о расширении круга лиц, которым оказывается адресная социальная помощь как дополнительная мера социальной поддержки за счет средств бюджета Республики Северная Осетия-Алания, относится к дискреционным полномочиям органов государственной власти Республики Северная Осетия-Алания и не входит в компетенцию Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания, как она определена статьей 101¹ Конституции Республики Северная Осетия-Алания и статьей 3 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания».

Исходя из изложенного, руководствуясь статьями 3 (часть 1), 54 (часть 1), 55, 56, 70, 71 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания», Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания

п о с т а н о в и л:

1. Признать положения пункта 4 постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 7 октября 2005 года № 270 «Об осуществлении мер социальной поддержки семей погибших, пропавших без вести в результате событий октября-ноября 1992 года, а также в результате террористических актов на территории Республики Северная Осетия-Алания» соответствующими Конституции Республики Северная Осетия-Алания, а именно ее статьям 20 (часть 1), 39 (часть 1), 55 (часть 2), 63 (часть 1).

2. Согласно частям 1 и 2 статьи 61 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения и не требует подтверждения иными органами и должностными лицами.

3. Согласно части 1 статьи 60 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» настоящее Постановление должно быть незамедлительно опубликовано в официальных изданиях органов государственной власти Республики Северная Осетия-Алания, в «Вестнике Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания».

Конституционный Суд
Республики Северная Осетия-Алания